

1. Чижова В.П. Рекреационный ландшафт как объект экологического образования // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования. Труды IV междунар. научно-практ. конференции. МГУ, географ. ф-т. 24-25 апр. 2008 г. М.: Диалог культур, 2009. 102-106.

Ландшафты, используемые или предназначенные к использованию для отдыха, изучаются особой ветвью ландшафтной географии – рекреационным ландшафтоведением. Оно зародилось в недрах рекреационной географии в середине 60-х годов прошлого столетия, и произошло это практически одновременно на географическом факультете МГУ и в Институте географии РАН. В последние десятилетия рекреационное ландшафтоведение обогатилось новыми направлениями исследований, связанными преимущественно с культурными ландшафтами и ландшафтным планированием, а также с новыми теоретико-методологическими разработками ученых в области современного ландшафтоведения.

Среди всех типов рекреационных ландшафтов (лечебные, оздоровительные, спортивные и познавательные) последний тип – рекреационно-познавательные ландшафты – наиболее пригоден для целей экологического образования. Их основная функция – интеллектуальное и духовное развитие человека в комплексе с нравственным воспитанием. Основные рекреационные занятия – экскурсии к объектам природы и культуры, представляющим высокую научную, духовную и эстетическую ценность. Сами экскурсии включают не только осмотр объектов, но и знакомство с их основными свойствами, историей возникновения, динамикой во времени и пространстве, местными обычаями и традиционным укладом жизни и т.д.

В сравнении с перечисленными выше типами рекреационных ландшафтов, познавательная рекреация характеризуется весьма неоднозначной требовательностью к наличию определенных природных и антропогенных ресурсов как объектов осмотра и изучения. Если речь идет о традиционных туристских поездках по стране или за рубеж, то здесь требования довольно высоки как к самому наличию объектов, так и к уровню обслуживания, транспортной доступности, проходимости пути и т.д. Практически повсеместно в таких местах имеются **визит-центры**, бетонированные дорожки или деревянные настилы, благоустроенные места для отдыха, **информационные пункты и стенды**, указатели пути и т.д. Для инвалидов-колясочников специально оборудуются широкие выровненные или пологие дорожки с твердым гладким покрытием, вместительные навесы для укрытия в непогоду. Тропы для слепых и слабовидящих имеют покрытие из рифленой плитки или «хрустящей» гранитной, мраморной или ракушечной крошки, информационные щиты с рельефным планом экскурсионной тропы и надписями азбукой Брайля.

Если же перед организаторами познавательного отдыха стоит задача не только осмотра объектов, но и их изучения и экопросвещения – есть

возможность использовать любые природные и природно-антропогенные ландшафты для этих целей. Соответственно и степень антропогенизации таких ландшафтов может сильно различаться: от полностью преобразованных с целью создания условий максимально возможной доступности и комфортности посещения до практически нетронутых ландшафтов, близких к естественным.

По степени распространенности ландшафты, предназначенные для экологического образования, приближаются к рекреационно-оздоровительным. Их можно встретить и в ближнем Подмосковье, и в окрестностях любого крупного города (с высокой степенью преобразованности), на далеком плато Путорана и на хребте Хамар-Дабан (практически неизменные ландшафты). Посетителей таких ландшафтов можно разделить на две большие группы: одна из них предпочитает культурные достопримечательности, другая – природные. Наибольшей популярностью у любителей т.н. культурного отдыха пользуются признанные центры туризма: в нашей стране к ним относятся Москва, Санкт-Петербург, города Золотого кольца России, музеи-заповедники Пушкинские горы, Соловки, Валаам, Киж и многие другие, а за рубежом, прежде всего, Франция, Италия, Греция и другие европейские страны с богатой историей. Наиболее посещаемые познавательные-природные ландшафты ныне сосредоточены в границах национальных и природных парков, таких как Куршская коса, Валдайский, Сочинский, Прибайкальский, Забайкальский, а также парков Америки, Африки, Австралии и др.

Помимо рекреационных ландшафтов, четко приуроченных к какому-либо одному из перечисленных выше типов, выделяются ландшафты смешанного типа, у которых функциональное назначение и рекреационная инфраструктура подходит для весьма различных рекреационных занятий. Так, например, маршрутный туризм (пеший, водный, конный, велосипедный и т.д.), характерен как для рекреационно-оздоровительных, так и для рекреационно-спортивных ландшафтов. В том случае, если в программу туристских путешествий включаются функции природоохранного просвещения и/или научных исследований, то можно говорить уже о развитии экологического туризма. В этом случае ландшафт приобретает статус одновременно и рекреационно-спортивного, и оздоровительного, и эколого-познавательного. Для таких ландшафтов характерна **наименьшая из возможных степень преобразованности территории** и сохранение ее естественного состояния в качестве необходимого условия развития данного вида рекреации. К таким ландшафтам относится большая часть территории национальных и природных парков, как отечественных, так и зарубежных.

При наличии в пределах горных особо охраняемых природных территорий не только привлекательных природных объектов, но еще и бальнеологических ресурсов, все четыре перечисленных типа рекреационных ландшафтов, о которых говорилось выше, по сути объединяются в один. Именно такие ландшафты составляют центральную часть территории природного парка «Налычево» на Камчатке, где имеется музей природы и

разветвленная сеть туристских троп, причем разной категории сложности, с ярко выраженной экологической направленностью экскурсионных программ и уникальными горячечерченскими термальными источниками, посещаемыми с оздоровительными и лечебными целями.

Рекреационный ландшафт как объект экологического образования может быть представлен в виде модели (рис.1).

Рис.1. Концептуальная модель рекреационного ландшафта

В основу ее составления была положена известная модель территориальной рекреационной системы В.С. Преображенского [2]. Но в отличие от нее, на данной модели не «группа отдыхающих», а сам ландшафт рассматривается нами как центральный объект системы. В качестве главных структурных элементов, воздействующих на формирование рекреационного ландшафта, выступают следующие подсистемы: 1 – отдыхающие (или рекреанты), 2 – организаторы и 3 – природный (исходный) ландшафт. Объекты культурного и исторического наследия, а также рекреационная инфраструктура, блок управления и обслуживающий персонал, по нашему

мнению, представляют собой дополнительные элементы подсистем, входящие составной частью в указанные выше основные структурные элементы.

Каждая из этих подсистем и каждый ее элемент вносит свой вклад в формирование рекреационного ландшафта и может представлять объект экологического образования. Например, воздействие отдыхающих на ландшафт условно можно считать стихийным, вызывающим развитие в основном негативных процессов, таких как вытаптывание территории, снижение биоразнообразия и т.д. Воздействие организаторов (под которыми мы понимаем действия проектировщиков рекреационного ландшафта, органа управления им и обслуживающего персонала) преимущественно целенаправленное, проявляющееся в попытке создать комфортные условия для отдыха и при этом тем или иным способом смягчить или нейтрализовать последствия стихийных процессов, вызванных действиями отдыхающих. Именно с этой целью проводится функциональное зонирование территории, создается необходимая инфраструктура, прокладываются туристские маршруты, проводятся мероприятия по повышению устойчивости геосистем.

При этом как те, так и другие воздействия осуществляются на фоне определенного природного ландшафта, который в силу своего внутреннего развития обладает некоторым набором взаимосвязанных свойств, обуславливающих определенный уровень его потенциальной устойчивости к рекреационным нагрузкам. В итоге все три составляющие (отдыхающие, организаторы и сам природный ландшафт), развиваясь интегрированно, определяют дальнейшее формирование рекреационного ландшафта как природно-антропогенной экосистемы, используемой для рекреационных целей. И именно это триединство подсистем представляет собой главный и весьма интересный для изучения объект экологического образования.

В качестве примера можно привести алгоритм исследования одного из основных и необходимых объектов туристско-рекреационных ландшафтов – пешего туристского маршрута. С точки зрения рекреационного ландшафтоведения, он представляет собой геосистему особого типа, созданную под воздействием «однородного начала» – туристов и включающую всю совокупность порожденных этим началом и зависимых от него явлений. Приведенное определение геосистем этого типа в общих чертах заимствовано нами у А. Ю. Ретеюма [1] и соответствует предложенному им понятию хорионов, которые структурно состоят из ядра и окружающих его оболочек.

Применительно к теме нашего исследования, своеобразным ядром-потокотом геосистемы, образованной в природной среде под воздействием рекреантов, является туристская тропа с плотно утоптанной и обнаженной центральной осевой частью и несколькими вытянутыми в том же направлении, что и тропа, полосами на окружающей территории. Каждая из них отличается своим соотношением видов травянистых растений, относящихся к различным экологическим группам, разным проективным покрытием, набором видов микро- и мезофауны и т.п.

Эти полосы представляют собой **оболочки ядра, или ландшафтные поля его латерального влияния**. Причем они формируются не только под прямым воздействием того же «однородного начала» – туристов, но и под влиянием ядра геосистемы, то есть самой тропы, а также свойств природных ландшафтов.

Поля одного типа в данном случае разобщены (существуют по обе стороны тропы), но их образование является следствием однотипных процессов: переноса массы и энергии в направлении главным образом от ядра (тропы) в противоположные стороны к границам всей геосистемы. В связи с этим такие поля обладают **билатеральной симметрией, или симметрией «листа»**. В этих направлениях, постепенно ослабляясь, в полном соответствии с «правилом убывания», идет процесс уменьшения видового разнообразия естественной (коренной) растительности и животного мира, увеличения количества несвойственных исходному ландшафту видов флоры и фауны, изменения биопродуктивности и т.д. Такое постепенное ослабление одних и усиление других процессов по обоим направлениям от тропы и, соответственно, формирование близких по типу полей, дает основание говорить о поляризованном развитии геосистемы.

Приведенный пример изучения туристской тропы как фрагмента рекреационного ландшафта показывает ее репрезентативность как одного из объектов экологического образования. В нем есть и актуальность исследования, и новизна, и практическая значимость. Именно поэтому комплексное изучение туристских маршрутов, как и развития экологического туризма в целом, а также формирования рекреационных ландшафтов, привлекает в настоящее время все большее внимание не только ученых, но и преподавателей вузов. В том или ином виде оно включается в программы обучения студентов естественных и гуманитарных направлений и профессиональной подготовки самих организаторов экотуризма: менеджеров, гидов-проводников, экскурсоводов, работников различного рода фирм, тургостиниц и т.д.

Однако, как показывает практика, нередко программы такой подготовки базируются на уже существующих учебных курсах типа туризма или краеведения с некоторой корректировкой их в сторону экологизации основного содержания. По нашему мнению, учебные программы рекреационного ландшафтоведения и экотуризма должны иметь более существенные отличия, связанные, прежде всего, с его главной целью – получение соответствующих знаний при одновременном повышении культуры взаимоотношений с природой. Исходя из сказанного, в программу таких учебных курсов должны быть включены, наряду с опорными лекциями о предмете изучения, также и семинарские занятия по приобретению практических навыков: самостоятельное принятие решений по организации рекреационной и эколого-туристской деятельности, составление проектов или стратегий развития экотуризма в отдельно взятой особо охраняемой природной территории и т.д.

Кроме того, важной составляющей программы такого курса является выработка духовно-нравственных норм отношения к природе: в частности, воспитание чувства любви к природе нашей планеты и – особенно – своей страны, а также личной ответственности за ее судьбу. С этой целью при рассмотрении каждой темы в программе должно присутствовать, с разной долей внимания к ним, оба «начала»: интеллектуальное и духовное.

К примеру, при рассмотрении вводной темы, раскрывающей основные понятия изучаемого предмета (рекреационного ландшафтоведения или экологического туризма) студентам дается домашнее задание – написать краткое сочинение на тему «Негативное воздействие туризма и отдыха на природную среду (из личного опыта)» с последующим выступлением студентов на семинаре. В заключение необходимо изложить реакцию автора сочинения на это воздействие: что было сделано или что могло бы быть сделано для предотвращения воздействия или ликвидации его последствий. Такое практическое занятие способствует пробуждению чувства сопричастности к изучаемой теме и дает возможность задуматься о личном вкладе в решение проблемы сохранения природы.

Примерно по такому же плану: вначале базовая информация, потом закрепление материала и «обратная связь» – должны быть построены и все другие темы курса. На одном из последних занятий студенты закрепляют полученные знания с помощью практической работы по составлению проекта туристского маршрута по одному из российских национальных или природных парков. Для этого нами была разработана специальная **схема-задание на проектирование туристского маршрута** и подобран пакет ландшафтных карт и/или космических снимков. После выполнения практического задания на эту тему проходит **защита составленных проектов на семинаре.**

Составной частью такого проекта является составление правил поведения туристов на данном маршруте как одного из главных и бесспорно необходимых условий его успешного и устойчивого функционирования. Студенты знакомятся с лучшими образцами разработанных правил поведения: как общих (для всех туристов вообще), так и специфических (для посетителей особо охраняемых природных территорий различного типа). Равное внимание уделяется рассмотрению обеих сторон вопроса: правила для сохранения природы и **правила для безопасности посетителей.**

Как показывает практика, большой интерес у студентов вызывает обсуждение вопроса о предупреждении нарушений природоохранных правил, например, таких как вандализм по отношению к природным и антропогенным объектам. Они не только знакомятся с различными типами вандализма, но и приводят известные им примеры; проводится поиск причин вандализма, которые далеко не всегда «лежат на поверхности».

В заключение необходимо заметить, что использование рекреационных ландшафтов в качестве объектов экологического образования позволит не только расширить наши знания о территориях отдыха и туризма, внести что-то новое в теорию и методологию рекреационной географии, но и

сформировать в обществе достойное отношение к природному и культурному наследию как нашему национальному достоянию.

Литература

1. Ретеюм А. Ю. Земные миры. М.: Мысль, 1988. 270 с.
2. Теоретические основы рекреационной географии. Отв. ред. В.С. Преображенский. М.: Наука, 1975. 224 с.